

Введение

«Гарантии безопасности» согласно п. 2.06 Классификации Европейского справочника сфер экономического менеджмента — отдельный вид услуг и самостоятельное направление бизнеса¹. Проблемы охраны и безопасности являются важнейшими в системе функционирования и развития любого хозяйствующего субъекта независимо от организационно-правовой формы предприятия и характера его деятельности. Актуальны они и для музеев и выставочных комплексов.

Важность вопроса обеспечения безопасности предпринимательской деятельности в любой области давно признана за рубежом. Этой теме посвящаются теоретические исследования, разработана соответствующая законодательная база, созданы специальные учреждения по подготовке квалифицированных кадров для этой сферы, образовано множество государственных и частных охранных структур разного уровня, профессиональные объединения специалистов и фирм, занимающихся этим видом бизнеса и т. п. Достижения науки и техники, всеобщая компьютеризация и развитие сети телекоммуникаций привели к возникновению новых направлений систем безопасности, способствовали модернизации традиционных областей, например систем противопожарной защиты.

В России проблема безопасности наиболее остро встала с середины 1980-х годов, когда в результате перестройки произошли резкая смена социально-экономической системы, разрыв хозяйственных связей между регионами, соответственно — развал административных структур, ослабление роли правоохранительной и судебной системы и т. д. Прошедшие десятилетия только осложнили положение в этой сфере.

Следует отметить еще несколько особенностей, связанных с общественно-политическими изменениями в России. В советское время соответствующие службы по безопасности являлись государственными. Их деятельность была направлена на сохранение военно-промышленных и иных секретов, составляющих

¹ Посадский А. П. Основы консалтинга. М., 1999. С. 3.

государственную тайну, а также идеологический контроль лиц, ответственных за ее хранение. В условиях рыночных отношений произошло значительное увеличение объектов, подлежащих охране, особенно в результате приватизации. Соответственно принципиально изменились формы и методы организации работы служб безопасности.

Наряду с традиционными отраслями экономики, которые и ранее нуждались в защите и обеспечении безопасности своей деятельности, возникли новые потребности в охранных услугах. Необходимость защищенности объектов и субъектов предпринимательства напрямую зависит от размеров финансовых средств, которые задействованы в бизнесе, а также рыночной оценке активов, недвижимости и земельных угодий, культурных ценностей. Обеспечение безопасности предпринимательской и производственной деятельности хозяйственных субъектов, физических лиц всех сфер экономики, а также некоммерческих организаций разных организационно-правовых форм сегодня является необходимым условием их существования.

В эффективной защите нуждаются не только бизнесмены, представители властных структур, но и руководители, сотрудники государственных учреждений, особенно если они связаны со значительными денежными средствами, материальными ресурсами и культурными ценностями.

Взросшие потребности в сфере охранного бизнеса России были в основном связаны с формированием капиталистических частнособственнических отношений в экономике, а также нарастанием криминальной ситуации в обществе. Общеизвестным фактом является то, что в России существуют непростые условия для успешного занятия бизнесом в любой области, что обусловлено размахом преступности в стране, в том числе организованной, коррумпированностью административно-властных структур разного уровня. Расширение рынка охранных услуг привело к возникновению острой необходимости в разработке законодательно-нормативной базы, теоретических и научно-практических методических работ, как общих, так и специальных, которые бы учитывали особенности обеспечения безопасности для конкретных направлений предпринимательской деятельности.

Громадный размах теневой экономики в России и нестабильность экономической и общественно-политической ситуации резко обострили проблемы безопасности во всех аспектах. В незначительной мере этому способствовали террористические акты экстре-

мистов, направленные и на уничтожение культурных ценностей. Множество ценностей погибли и похищены из музеев бывших советских республик, где происходят войны и межнациональные конфликты.

Аналогичная ситуация отмечается во всем в мире и требует принятия решительных шагов по защите всех сфер жизнедеятельности государств и их граждан. Следует отметить, что в последние годы правительство России предприняло ряд мер по укреплению ветвей государственной власти, централизации административной системы, расширению международного сотрудничества, в том числе и по безопасности. Это в целом способствует процессу постепенного изживания негативных явлений, вызывающих дестабилизацию не только экономики, но и общественного сознания граждан.

Обеспечение безопасности функционирования и сохранения материальных и культурных ценностей в настоящее время актуально для всех отраслей экономики и непродуцированной инфраструктуры, особенно в сфере культуры.

Один из руководителей Министерства культуры России при подготовке комплекса тематических выставок по безопасности отмечал: «Сокровища российских музеев, библиотек и архивов — неотъемлемая часть мирового культурного наследия. Статистика фиксирует невосполнимые потери произведений искусства. Создание эффективных систем безопасности культурных ценностей невозможно без применения современных технологий и технических средств»². При этом он подчеркивал, что важным моментом является полнота информации по данной проблеме, которая позволит руководителям учреждений культуры сделать правильный выбор в определении стратегии и тактики, техническом оснащении новейшими системами безопасности.

Создание систем безопасности в учреждениях культуры сегодня находится на начальной стадии даже на информационном уровне. Например, если проанализировать распределение аудитории потребителей крупнейшего межотраслевого каталога России по безопасности за последние десять лет, то в настоящее время последнее место занимают медицина и культура (в совокупности менее 1 % в сравнении с другими отраслями экономики).

Деятельность музеев и выставочных комплексов (МВК) разной государственно-правовой формы является важной составной

² Системы безопасности — 2002. Межотраслевой тематический каталог. М., 2001. С. 3.

частью современной инфраструктуры экономики, элементом современных рыночных отношений. В отличие от советских времен, сегодня музеи и выставочные фирмы активно осуществляют предпринимательскую деятельность. Возрастание размеров финансовых потоков, материальных и культурных ценностей в сфере культуры при общей ситуации в стране особенно актуализирует проблемы и практический опыт обеспечения безопасности музейно-выставочной деятельности.

Значение деятельности охранных структур как самостоятельного вида предпринимательства ежегодно возрастает не только потому, что этот вид бизнеса является коммерчески выгодным, но и потому, что обеспечивает мультипликационный эффект развития смежных и сопутствующих отраслей. Общеизвестно, что выставки являются эффективным средством маркетинга и продвижением товаров и услуг на рынок, интеграционных и инновационных процессов. Музейно-выставочная деятельность увеличивает доходы других предприятий социально-культурной и потребительской специализации (транспорт, предприятия питания, гостиницы, учреждения культуры и др.) и иных организаций (страховые, таможенные). Кроме того, она инициирует развитие новых направлений гуманитарных исследований, в частности исторической, юридической и музееведческой наук.

Своеобразие современной ситуации заключается также в том, что выставочной деятельностью занимаются как учреждения, для которых это является традиционным направлением профессиональной деятельности (музеи, галереи, выставочные и культурные центры и др.), так и новые — в основном негосударственные организации (частные музеи, выставочные фирмы, иные учреждения). Последние зачастую не имеют должной квалификации даже по базовым направлениям этой сложной в профессиональном отношении работы, не определили своего сегмента и ассортимента выставочных услуг и пр. В целом это имеет негативные последствия для развития выставочного дела в нашей стране и за рубежом, способствует возникновению проблем в сфере охраны и безопасности культурных ценностей.

Многие аспекты выставочной деятельности, возникновение и развитие которых было инициировано изменившимися условиями в нашей стране, остаются малоизученными, имеют ограниченную базу для практического использования. Соответственно и более узкие аспекты музейного дела, например «охрана и безопасность», которые являются многопрофильным направлением деятельности

и самостоятельным видом бизнеса остаются недостаточно изученными, как в теоретическом, так и в практическом и методическом планах, хотя надобность в таких исследованиях велика.

Данная монография является расширенным и обновленным вариантом книги «Актуальные вопросы охраны и безопасности музеев России», СПб. 2008 г., материалы которой не потеряли актуальности и сегодня. К сожалению за прошедшие годы по этой теме вышло лишь несколько работ.

Основная задача данной книги — привлечь внимание руководителей государственных музеев и владельцев фирм, занимающихся музейным делом и выставочным бизнесом, к научно-практическим вопросам обеспечения гарантий безопасности находящимся у них в доверительном управлении, или в собственности культурных ценностей, а также в осознании обязательности комплексного подхода при организации работы. Последнее обстоятельство особенно актуально, так как решение проблем защиты культурных ценностей обуславливает необходимость применения междисциплинарного подхода, а также учета исторического опыта охраны памятников истории и культуры в нашей стране.

В условиях рыночных отношений рост экономической составляющей в деятельности музеев, обуславливает значение экономической безопасности культурных ценностей, как одного из базовых элементов успешного функционирования объектов культуры в социуме (особенно при страховании музейных предметов, оформлении документов при организации выставок в России, за рубежом и т. д.).

Не претендуя на всеобъемлющий характер раскрытия темы, мы надеемся, что книга привлечет внимание специалистов музейного дела, а предложения авторов, составленные на основе российского законодательства и практического опыта, будут способствовать повышению уровня защиты и сохранности культурных ценностей, а также информационно-интеллектуального потенциала учреждений культуры. В свою очередь это позволит расширить объем знаний руководителей для принятия правильных решений, гарантирующих безопасные условия оборота культурных ценностей в целях успешной деятельности музея.

Книга состоит из 11 глав, приложения и списка литературы.

Содержание глав посвящено рассмотрению проблем обеспечения сохранения музейных коллекций и практических мероприятий для их решения. В монографию включены исторические очерки о становлении системы охраны памятников истории

и культуры в России. Отдельные главы посвящены конкретным аспектам защиты культурных ценностей в разных видах музейной работы, а также рассмотрению с культурологических, экономических и юридических позиций актуальных вопросов музейного дела. Заключительные главы характеризуют организационно-экономический механизм деятельности службы безопасности учреждения как системы охранных мероприятий по защите культурных ценностей. Завершает книгу приложение.

Авторы выражают благодарность за поддержку в издании книги генеральному директору ООО «АЛПРО» — И. П. Овсищери, генеральному директору «РАМЭК-ВС» С. А. Белевицкому и главному специалисту ГМВЦ «РОСИЗО» А. Л. Бадуровой.

Мы надеемся, что книга будет полезна для специалистов музейного дела, экономистов, юристов, историков, а также представит определенный интерес для студентов вузов, изучающих дисциплины: «Охрана памятников», «Гражданское право», «Уголовное право», «Рекрутмент», «Консалтинг», «Музееведение», «Менеджмент в области культуры», «Охрана и безопасность культурных ценностей» и др.

1.1. Историографический обзор

Вопрос обеспечения безопасности культурных ценностей чрезвычайно сложный и многоплановый, и включает множество составляющих: от предметной и материальной области до проблем функционирования соционормативной сферы. Это и знание современного законодательства, экономики, таможенного дела, страхования, собственно основ музейно-выставочной работы и т. п. Тема является актуальной, но малоизученной как в теоретическом, так и практическом плане. Для исследований и выработки практических рекомендаций необходим междисциплинарный подход.

Законодательная база, регламентирующая музейное дело, в Российской Федерации весьма ограничена, устарела, не имеет системного характера, содержит много пробелов, что вызывает трудности для применения по конкретным вопросам. Нормативно-правовые акты в основном относятся к 90-м годам прошлого века.

Основополагающими документами деятельности музеев России являются федеральные законы «Об основах законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. и «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 г. Такой важный документ, как типовая инструкция по учету и хранению культурных ценностей, Министерством культуры до сих пор не разработана и не утверждена, и поэтому на практике сотрудники музеев до сих пор пользуются «Инструкцией по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» 1985 и 1987 гг., что вызывает вопрос о правомочности ее применения, поскольку они были составлены для уже не существующего в настоящее время государства.

По инициативе Министерства культуры Российской Федерации в последние годы были проведены ряд научно-практических конференций и семинаров, подготовлен и издан целый ряд нормативных документов, инструкций, писем и методических указаний, в том числе материалы по безопасности государственных музеев (см. Список литературы).

Проблемы правового режима культурных ценностей в последние годы привлекли внимание ученых-юристов. Среди научных исследований особо следует отметить труды М. В. Васильевой, С. Г. Долгова, А. И. Сергеева и М. А. Александровой, Е. К. Рыбака, а также практические пособия по безопасности предпринимательской деятельности петербургских ученых Б. Н. Торяникова и А. П. Красковского.

Хочется также указать редкие среди источниковедческой литературы справочные издания, составленные научными коллективами центральных музеев страны, которые являются научно-методическими центрами, и в первую очередь выдержавшего несколько переизданий справочника «Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология», составленного сотрудниками Российского этнографического музея и рекомендованного Министерством культуры РФ для музеев России при научном описании этнографических памятников³.

Возросшее внимание к проблемам безопасности в музейном деле способствовало также организации тематических и комплексных выставок, на которых демонстрировались новейшие достижения современных систем безопасности, связи и телекоммуникаций, рекламировались разнообразные технические средства и перспективные разработки.

Проблематика и интенсивность выставочных проектов имеет тенденцию к росту и расширению ареала экспонирования. Например, в ноябре 2000 г. в Москве на ВВЦ прошел Второй Международный форум полицейской техники и гражданской безопасности, в рамках которого было организовано пять специализированных выставок. В апреле 2001 г. в Москве прошла 7-я Международная выставка «Охрана, безопасность и пожарная защита», осенью 2001 г. — специализированные выставки «Охрана и безопасность», «Системы сигнализации для музеев и выставок» в Петербурге. Выставки прошли в Екатеринбурге, Самаре, Краснодаре, Ростове-на-Дону и других городах страны. В феврале 2002 г. седьмой раз в Москве прошел Международный форум «Технология безопасности», в 2010–2013 гг. около десяти специализированных выставок были организованы в России, странах СНГ и Восточной Европы. Таким образом, тема «Охрана и безопасность» стала одной из главных крупнейших выставочно-конгрессных мероприятий, адресованных широкому кругу потребителей, в том числе и музеям.

³ Система научного описания музейного предмета. Классификация. Методика. Терминология. Справочник. М., 2003. 408 с.

Организация таких форумов — важнейший инструмент в деле формирования единой и эффективной системы общественной безопасности России, которая строится на основе взаимодействия государственной правоохранительной системы, общественных организаций и субъектов современного рынка безопасности. Материалы таких выставок позволяют посетителям не только получить информацию о современных достижениях в сфере безопасности, но и определиться в выборе оптимальных вариантов охранных систем (технических, интеллектуальных, противопожарных и др.) с учетом специфики деятельности предприятия. Кроме того, на выставках, как правило, демонстрируется рекламная продукция и специальная литература, среди которой, следует отметить, нам не встречались книги по музейной безопасности.

Особое место для музейного сообщества среди выставочных мероприятий занял научно-практический семинар, проведенный по инициативе ИКОМа в 2006 г. на базе Государственного Русского музея. В работе семинара приняли участие представители российских и зарубежных музеев, которые поделились опытом работы и определили перспективы сотрудничества по обеспечению гарантий безопасности культурных ценностей.

Прежде чем рассматривать проблемы обеспечения безопасности музеев в целом, попытаемся кратко определить предметную базу, которая нуждается в охране и защите, терминологию, собственно понятия «охрана» и «безопасность». Это необходимо по целому ряду причин. Ключевые термины нуждаются в уточнении, но общепринятых точек зрения в музейном сообществе на сегодня не существует. Используемые в настоящее время дефиниции определяют в организационно-правовом аспекте особенности хранения и эксплуатации ценностей, обуславливая систему, условия и средства защиты, а также способы и характер взаимодействия всех структурных подразделений по обеспечении безопасности ценностей и т. п. Музеи имеют множество направлений работы, каждое из которых может стать источником повышенной опасности при обороте культурных ценностей.

Постоянное внимание государственных органов власти к проблемам сохранения культурного достояния в последние годы способствовало активизации научно-практических исследований, выполненных в разных жанрах, в том числе издании «Терминологического словаря-справочника по безопасности культурных ценностей». Это представляется особенно ценным, так как при решении конкретных задач музейными работниками остро

ощущается отсутствие единой научно-обоснованной терминологии, исключающей различную трактовку понятий и учитывающей специфику факторов опасности для определенных отраслей экономики и культуры.

Согласно вышеуказанному справочнику понятие «охрана» включает совокупность созданных в установленном порядке структур управления, сил и средств, предназначенных для предупреждения, предотвращения и ликвидации последствий проявлений факторов опасности на охраняемых объектах. Определение «безопасность учреждений культуры» содержит характеристику степени защищенности учреждения от внешних и внутренних угроз, максимально ограничивающей возможность нанесения ущерба людям, культурным и материальным ценностям⁴.

Собственно понятие «культурные ценности» представляет собой сложную категорию, которую трудно однозначно кратко охарактеризовать, как и выработать однозначный термин для понятия «культура», насчитывающего в настоящее время свыше 400 определений. Такое большое количество дефиниций зависит от подхода исследователя в выявлении сущности и интерпретации отдельных параметров феномена в научно-прикладном значении. Естественно, что юрист, философ, этнограф, историк и другие специалисты по-разному будут подходить к исследованию и интерпретации, характеристике рассматриваемой проблемы. В данной работе мы не ставим себе задачу провести сравнительный анализ точек зрения разных исследователей по терминологии, связанной с музейной деятельностью (например, хранение, экспонирование, реставрация, транспортировка, коммерческое использование и др.), а постараемся рассматривать термины преимущественно с точки зрения охраны и организации эффективной защиты.

В указанном выше Справочнике по безопасности культурных ценностей последние определяются как движимые памятники истории и культуры, входящие в государственные и негосударственные, архивные, музейные, библиотечные и иные фонды или собрания, а также недвижимые памятники истории и культуры — здания, сооружения, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты. В совокупности они представляют культурное наследие, значимое для сохранения и развития самобытности всех народов нашей страны, их вклада в мировую цивилизацию.

⁴ Терминологический словарь-справочник по безопасности культурных ценностей. М., 2001.

Коллекции культурных ценностей определяются авторами справочника как совокупность однородных или подобранных по определенному признаку разнородных предметов, которые, независимо от культурной ценности каждого из них, собранные вместе имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение.

Памятники культуры (движимые и недвижимые) составляют группу исторических источников, которые в свою очередь могут быть систематизированы и по другим классификационным признакам: материалу, характерным свойствам, месту нахождения (хранилища, выставочные залы, архивы, под открытым небом, в недрах земли и др.), отраслям знания (археологические, этнографические и др.), этнической принадлежности и т. д.

Равным образом и определение коллекционного собрания при выработке термина с позиций безопасности будет учитывать количественные, качественные, материаловедческие, биологические, этнические, временные, топографические и иные параметры. Например, для организации системы безопасности важно иметь информацию о количестве предметов в коллекции, их объемно-качественных характеристиках (размеры предметов, материал — текстиль, металл, дерево, драгоценные металлы и др.), условиях их нахождения в хранилище, экспозиции, выставке и пр.

Безопасность — емкое многофункциональное понятие, хотя в начальный период становления рыночных отношений в нашей стране она ассоциировалась исключительно с физической охраной и организацией противодействия в сборе экономической информации (коммерческой, финансовой, секретной и пр.).

Собственно определение «безопасность» в последние годы претерпело существенную трансформацию, поскольку изменились определение сущности и возможностей интерпретации термина применительно к учреждению в целом или конкретному аспекту работы музея, особенностям его коллекционного собрания, персоналу и т. д.

В каждом виде бизнеса существует свое предметное поле, которое нуждается в защите и диктует особенности охранных мероприятий организациям, занимающимся решением проблем по формированию гарантий безопасности клиенту.

В вышеназванном справочнике музеей определяется как культурно-просветительное и научно-исследовательское учреждение, которое осуществляет хранение, изучение, комплексную защиту и публичное представление музейных предметов и музейных

коллекций, а также природных объектов. Таким образом, функция защиты уже заложена в самом определении музея.

Эффективность охранных мероприятий обуславливается собственно существующей системой безопасности в музее, уровнем ее материально-технической оснащенности, кадровым составом, характером взаимодействия с соответствующими административными и охранными структурами и пр. Конкретизация сферы деятельности влияет на выбор концепции, методик, мероприятий по осуществлению мер безопасности.

1.2. Актуальные проблемы охраны и безопасности

В настоящее время безопасность и надежность хранения объектов музея предполагает создание многоуровневой системы обеспечения безопасности коллекций, зданий, территорий, персонала.

Защита объектов и коллекций должна достигаться путем сочетания комплекса мер, включающих:

- организационные меры, определяющие тактику защиты объектов, структуру и численность сотрудников охраны, обеспечивающих на основе нормативных документов контроль функционирования системы безопасности;
- инженерно-защитные меры — по обеспечению технической укреплённости с использованием различных конструктивных элементов;
- оснащение музея техническими средствами охраны (системы сигнализации, пожаротушения, теленаблюдения, связи и др.), обеспечивающими выявление нештатных ситуаций и передачу тревожной информации на пульт наблюдения для вызова служб реагирования;
- материально-финансовое обеспечение деятельности служб безопасности;
- информационно-аналитическое обеспечение деятельности структур, обеспечивающих безопасность музея в целом, в том числе мероприятия по профилактике и прогнозированию нештатных ситуаций;
- работу с персоналом, в том числе с сотрудниками службы безопасности⁵.

⁵ Тюнякин М.Л. Консалтинг безопасности выставочных организаций. СПб., 2002. С. 30.

Учет вышеперечисленного комплекса мер позволяет выработать стратегию и тактику принципов построения комплексной системы безопасности, включающей оптимальное сочетание эффективного использования технических средств и людских ресурсов с материально-организационными особенностями и спецификой функционирования музея, а также организационную структуру и состав охраны.

Сложившаяся ситуация с обеспечением безопасности музейно-выставочной деятельности обусловлена как объективными, так и субъективными причинами. Построение и внедрение системы безопасности для государственных учреждений тормозится отсутствием необходимого достаточного целевого бюджетного финансирования, четкой структуры службы безопасности и укомплектования ее квалифицированными кадрами, практически ориентированным научным пониманием функционального предназначения подразделения. У некоторых руководителей пока не сложилось понимание важности и приоритетности службы безопасности в деятельности учреждения, отсутствует четкое знание целей и задач применительно к особенностям ее организации и элементарные знания о правилах и принципах обеспечения безопасности в условиях рыночных отношений в сфере охраны культуры. В целом это приводит к ошибкам и просчетам в принятии управленческих решений, резко снижает уровень защищенности культурных ценностей от разного рода внутренних и внешних посягательств и угроз.

Музейно-выставочная деятельность является комплексной сферой, которая включает все вопросы менеджмента предприятия как любого хозяйствующего субъекта с учетом его особенностей (вопросы общего управления, администрирования, финансового обеспечения, управления кадрами, маркетинг, научно-производственная сфера, информационные технологии, специализированные услуги). Вместе с тем музейный менеджмент имеет свои особенности, обусловленные спецификой деятельности основных направлений работы (исследовательской, просветительной, хранительской и др.).

В соответствии с данным подходом аспекты гарантий безопасности можно транслировать на учреждение в целом (здание и территория музея как объект, обладающий исторической, культурной, художественной или культурной ценностью), его отдельные структурные подразделения (архив, фондовые хранилища, экспозиционные залы, библиотека и др.), направления деятельности (экспозиционно-выставочное, страхование, транспорт) и др.

Все вышеназванные аспекты являются сферой деятельности службы безопасности, но, исходя из конкретной ситуации и возможностей (материальных, финансовых, кадровых и др.), может быть выбрано одно или несколько направлений. Важно отметить, что такой подход в создании гарантий безопасности позволяет комплексно рассматривать проблемную ситуацию применительно к конкретной области занятий (соответственно изучать, предотвращать, локализовать, уменьшать негативное воздействие и последствия и т. п.).

Система обеспечения безопасности культурных ценностей музеев базируется на множестве составляющих элементов, в том числе особенностях организационно-правовой формы учреждения, уставных целей, задач, включает разные направления работы и т. д.

Организация системы безопасности выставочных комплексов также зависит от ряда факторов и формируется с учетом научного статуса предприятия; внутриучрежденческой нормативной базы; специфики менеджмента и его инструментария (структура учреждения; культурные ценности, их хранение и эксплуатация; план — текущий и перспективный; материальных и финансовых средств; документооборота; характера связей с общественностью и пр.).

Основным документом при построении системы безопасности музея является Концепция безопасности, составленная с учетом нормативной базы и комплекса документов (Устав и Концепция музея, бюджет, текущие и перспективные планы, штатное расписание и т. д.) и включающая методические рекомендации по обеспечению экономической безопасности. В зависимости от статуса музея, его масштабов, кадрового состава, аспектов производственной деятельности перечень документов может варьироваться.

В Уставе провозглашены миссия, зафиксированы основные цели и задачи музея. Сравнение целей и задач с конкретной ситуацией внутри учреждения и вне его дает возможность определить и сгруппировать основные задачи службы безопасности как комплексного, так и видового свойства. Все документы должны быть утверждены руководством музея, но Концепция безопасности будет иметь самый высокий статус.

Концепция безопасности — основа построения системы охраны музея, на основе которой в дальнейшем будет создаваться модель данной системы, разработан организационно-экономический механизм ее функционирования на текущий момент и на перспективу.

Именно концепция позволит выявить и проанализировать совокупность факторов угроз, рисков, возможности и вероятность их возникновения, учесть особенности учреждения и т. п. и затем уже на этой основе выбрать адекватные формы защиты, предусмотреть средства контроля их осуществления.

Структура, численность и состав службы безопасности определяются реальными потребностями и финансовыми возможностями музея, учитывающими степень конфиденциальности его информации, сектором рынка, на котором он функционирует, возложенными на него целями и задачами, особенностями оборота художественных ценностей и другими факторами, которые имеют прямое или косвенное значение для обеспечения безопасности.

Созданию комплексной системы безопасности в музее предшествуют чаще всего реальная необходимость в защите предприятия, имеющая упредительный или послеситуационный характер имевших место угроз, а также распоряжение вышестоящих структур или учредителей.

Следующим шагом в этом направлении является аналитическая оценка сложившейся в учреждении ситуации, содержащая перечень существующих проблем, прогноз развития ситуации в целом, по отдельным направлениям и предложения по устранению отмеченных недостатков, причин и условий, способствующих их возникновению.

Аналитическая справка является основой для разработки концепции и создания на ее основе нормативных и служебных документов, а также позволит руководству музея более эффективно принимать соответствующие кадровые, финансовые и другие организационно-управленческие решения.

Критериями эффективности деятельности службы безопасности может выступать полное или частичное пресечение угроз, посягательств и противоправных действий в отношении учреждения по разным аспектам и желательно на более ранних стадиях их возникновения. Вместе с тем объективная оценка состояния безопасности может быть осуществлена и на основе сравнительного анализа происшествий за фиксированные промежутки времени (ежемесячно, ежегодно) не только в данном музее, но и в целом по стране (региону), профильным учреждениям (например, художественным или краеведческим музеям), а также сопоставлена с зарубежными данными.

Заключение аналитической справки должно содержать независимую квалифицированную оценку системы безопасности учреждения, а также соответствующие рекомендации по формированию службы безопасности, организационно-экономическим принципам ее функционирования.

Деятельность по обеспечению безопасности музея может быть построена на следующих принципах:

- тематическом (в соответствии с задачами службы безопасности или конкретным аспектам деятельности организации);
- комплексном (в соответствии с системой безопасности и деятельностью предприятия в целом);
- проблемном (при возникновении проблемной или чрезвычайной ситуации).

Обеспечение функционирования системы безопасности, как и других областей управленческого менеджмента, включает несколько последовательных этапов (подготовительный этап — изучение проблемы, диагностика, планирование действий, внедрение и завершение). Применительно к специфике различных музеев наблюдается различие содержательной части организации и функционирования системы безопасности и соответственно выбор оптимального варианта методики работы.

Своеобразие ситуации заключается в том, что на каждом этапе проблема безопасности анализируется комплексно, во взаимосвязи нескольких направлений работы отделов музея и службы безопасности, но может быть ограничена и отдельным сегментом с последовательным изложением оценки и динамики, перспектив развития конкретного аспекта деятельности.

Самый сложный участок работы в системе безопасности — это информационно-аналитическая служба, которая требует знаний квалифицированных специалистов разных отраслей. Этот участок является стержнем, мозговым центром разработки теории и практики, научно обоснованной методики осуществления мероприятий охраны и безопасности предприятия. К сожалению, соответствующих подразделений в музеях в настоящее время не существует, хотя даже примерный перечень задач, которые они могли бы успешно решать, на наш взгляд, перспективен.

К основным задачам информационно-аналитической деятельности службы безопасности можно отнести:

- информационное обеспечение экономической и внутренней безопасности музея в целом и отдельных видов его деятельности;
- информационное обеспечение руководящего звена службы безопасности учреждения для прогноза оценки обстановки и ее изменения под влиянием внешних и внутренних факторов, а также подготовки управленческих решений по вопросам обеспечения безопасности в разных аспектах и вариантах;
- информационное обеспечение руководства учреждения по вопросам, относящимся к компетенции службы безопасности;

Исходя из вышеназванного перечня задач, основные направления информационно-аналитической деятельности службы безопасности музея могут включать:

- накопление, систематизацию, обработку, обобщение и анализ информации, относящейся к проблемам обеспечения экономической и внутренней безопасности предприятия;
- создание и внедрение автоматизированной системы информационного обеспечения, функционирующей в виде совокупности сопряженных баз данных, построенных на основе единых программных требований, целью которых является накопление, обработка и выдача представляющих интерес для службы безопасности сведений;
- создание для конкретных сотрудников службы безопасности автоматизированных рабочих мест, сопряженных с общей автоматизированной системой информационного обеспечения, слежения и сигнализации, а также обеспечивающих разграничение доступа к информационным базам службы безопасности и предприятия в целом;
- организация и взаимодействие с информационными звеньями других структурных подразделений музея по вопросам информационно-аналитического обеспечения экономической и внутренней безопасности;
- взаимодействие со специализированным структурным подразделением музея (при его наличии), занимающимся защитой информации учреждения, организацией и обеспечением информационной безопасности в разных аспектах (государственной, коммерческой и иной);
- участие в разработке проектов нормативных документов учреждения по вопросам охраны и безопасности (экономической и внутренней);

- установление деловых контактов с информационно-аналитическими подразделениями служб безопасности профильных аналогичных организаций, а также со специализированными информационными коммерческими структурами в целях взаимодействия по обеспечению гарантий безопасности музея.

Аналогичным образом в отделе может быть протестировано и любое другое направление работы службы безопасности. Анализ проблемных участков деятельности службы безопасности позволяет разработать оптимальный вариант консалтингового проекта, нацеленного на формирование такого алгоритма организационно-экономического механизма службы безопасности, который будет максимально адекватен достижению целей и выполнению конкретных задач музея в целом.

Широкий спектр деятельности службы безопасности музея в основном соотносится с направлениями менеджмента иных хозяйствующих субъектов других сфер экономики и также многофункционален. Следовательно, менеджмент-консалтинг системы охраны и безопасности музейного бизнеса адекватен стандартным видам консалтинговых услуг, включает функции, их краткую характеристику:

- административно-управленческая — заключается в подготовке решений по созданию и поддержанию системы безопасности; распределению обязанностей, прав, полномочий, ответственности сотрудников в обеспечении гарантий безопасности;
- плано-производственная — состоит в разработке и реализации текущей и перспективной комплексной программы и отдельных целевых выставочных проектов, предусматривающих меры защиты от внешних и внутренних угроз;
- учетно-контрольная — осуществляется разработкой и осуществлением комплекса мер, обеспечивающих учет и контроль, состояние культурных, материальных и финансовых ценностей, а также выявление факторов опасности для сохранности имущества, накопление информации, которые может нанести ущерб деятельности музея в различных аспектах;
- финансово-контрольная — заключается в разработке и реализации комплекса мер по защите денежных средств, а также предполагает осуществление контроля по предотвращению злоупотреблений в финансовой области и сбору

- информации о финансовом состоянии партнеров и конкурентов;
- хозяйственно-распорядительная — включает непосредственное участие службы безопасности в определении финансовых, материальных, информационных, кадровых и иных ресурсов в подготовке и реализации мероприятий по безопасности культурных, материальных и иных ценностей, персонала и посетителей музея;
 - организационно-техническая — осуществляется путем материально-технического и финансового обеспечения систем безопасности и освоения специальных инженерно-технических средств защиты;
 - социально-кадровая — предполагает участие службы безопасности в подборе и расстановке кадров, изучении причин и возможностей внутренних конфликтов, контроль соблюдения правил режима охраны и безопасности;
 - информационно-аналитическая — состоит в сборе и аналитической обработке информации по проблемам охраны и безопасности музея, в организации информационного обеспечения заинтересованных подразделений и отдельных сотрудников сведениями, которыми располагает служба безопасности;
 - научно-методическая — заключается в накоплении и обобщении опыта по созданию гарантий безопасности данного музея и других организаций, обучению персонала в соблюдении правил безопасности, а также в оказании консалтинговых услуг по безопасности и методическом сопровождении деятельности отдельных структурных подразделений и музея в целом.

Этот обширный перечень наглядно иллюстрирует широкие перспективы и возможности развития служба безопасности и ее ограниченные реалии, а сегодня. Следует отметить, что в целом структура и функциональные обязанности сотрудников службы безопасности формируются в соответствии с федеральным законодательством, но качественные параметры и виды деятельности их варьируются в большом диапазоне.

При определении основных задач по обеспечению безопасности музея и его коллекций необходимо учитывать анализ рисков:

- степень защищенности музея от внутренних и внешних угроз;

- своевременное выявление и пресечение посягательств на ресурсы учреждения и его сотрудников;
- выявление причин и условий возникновения ситуаций, способствующих нанесению ущерба музею, препятствующих его функционированию и развитию;
- изучение партнеров и клиентов, конкурентов с целью обеспечения безопасности внешней и внутренней деятельности музея;
- обеспечение соответствующих мер для минимизации негативных последствий при нарушении экономической безопасности учреждения;
- осуществление мер по поддержанию деловой репутации службы безопасности музея (или охранной, консалтинговой фирмы, сотрудничающими в заданном режиме);
- постоянное изучение, сбор информации и прогнозирование данных, характеризующих состояние и перспективы функционирования всей системы безопасности и ее отдельных подразделений (аспектов), особенно проблемных зон.

Деятельность по обеспечению экономической безопасности включает следующие основные направления:

- защита культурных, материально-финансовых ценностей музея, в том числе коммерческой тайны;
- защита персонала;
- защита интеллектуальных прав, в том числе информационных ресурсов, новых технологий и т. п.;
- информационно-аналитическое обеспечение производственной, коммерческой и иной деятельности в условиях рыночных отношений;
- техническая оснащенность службы безопасности учреждения⁶.

Этот краткий перечень свидетельствует о необходимости существования в музее комплексной системы безопасности, которая должна защищать памятники истории и культуры от всевозможных угроз. Следует подчеркнуть, что содержание определения «защита» представляет емкую по содержанию категорию, базирующуюся на российском законодательстве, многие статьи которого и разработанные на их основе дополнения и новые редакции с учетом современных реалий, имеют непосредственное отношение к деятельности музеев⁷.

⁶ Романова Н. М., Кузнецова И. Г. Актуальные вопросы охраны и безопасности музеев России. СПб., 2008. 168 с.

⁷ Долгов С. Г. Культурные ценности: правовая регламентация и юридическая

Создание службы безопасности в российских музеях не включает учет знания законодательных актов государств, в которых планируется экспонирование выставок. Желательно также использовать опыт других охранных организаций, специализирующихся в музейном деле. Рекомендуется транслировать существующий опыт и новейшие методики при осуществлении мер, направленных на усиление эффективности охранных функций службы безопасности, а также применении современных инженерно-технических средств защиты от любых внешних и внутренних угроз; актуализации функционирования данного музея в стране и за рубежом. Каждый аспект вышеприведенного перечня в свою очередь может быть конкретизирован. Некоторые из них мы рассмотрим ниже.

Сегодня недостаточно ограничиться лишь привлечением силовых структур для охраны. Для системы безопасности требуются специально подготовленные кадры, знакомые со спецификой работы в конкретной отрасли и которые в состоянии обеспечить защиту материально-финансовых и культурных ценностей, авторского прав учреждения и коллектива, информационных и иных технологий. Они должны обладать соответствующими знаниями в области компьютерной технологии, использовать современные достижения средств связи и телекоммуникаций, быть юридически грамотными в своей сфере, не говоря уже о необходимости их хорошей физической подготовки. В настоящее время в музеях смотрителями в залах работают преимущественно женщины преклонного возраста, что с точки зрения физической защиты экспонатов малоэффективно. Изменение кадрового состава смотрителей, к сожалению, за последние годы не претерпело существенных изменений из-за низкого уровня заработной платы.

Для музеев и крупных выставочных фирм, являющихся коммерческими предприятиями, оптимальным вариантом является создание собственных служб безопасности, которые могут выполнять в полном объеме различные функции. Этот вариант не исключает возможности привлечения независимых консультантов для выполнения целевых заданий и аудита деятельности отдельных подразделений и направлений деятельности музея, и собственно службы безопасности.

защита: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; *Сергеев А. П.* Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л., 1990; *Александрова М. А.* Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.

Для небольших выставочных объединений, музеев различных форм собственности (государственных, негосударственных и др.) наиболее приемлемым является комплексный принцип организации службы безопасности. В этом случае физическую и техническую, противопожарную охрану осуществляют специализированные государственные структуры (полиция и пожарная охрана), а остальные аспекты находятся в компетенции ведомственной службы. В настоящее время в музеях не исключается возможность привлечения работников негосударственных структур к охране.

Проведение конкретных мероприятий по охране и безопасности музея, как правило, учитывает специфику научно-обоснованной системы хранения определенных видов памятников культуры (этнографические, археологические, произведения живописи и графики и т. п.) с целью оптимизации режимов безопасности предметов в широком смысле. Это территориальное расположение и оборудование помещения для надлежащего хранения коллекций, мероприятия, направленные на предотвращение разрушающего воздействия внешней среды (температурно-влажностный режим, свет, биологические угрозы и т. д.).

Сохранность коллекций во многом зависит от качественно уровня системы хранения и учета, состояния хранилищ, их оборудования, организации работ по консервации и реставрации, квалификации кадров и других факторов. Следовательно, хранение коллекционного собрания представляет совокупность оптимальных научно обоснованных методов и средств, обеспечивающих юридическую (учет, оформление документации) и физическую сохранность музейных предметов.

Гарантом решения этих задач выступает научно обоснованная и подкрепленная материально-технической базой и квалифицированным персоналом служба безопасности музея, многие функции которой сегодня в той или иной мере фактически выполняет весь коллектив музея.

Таким образом, можно сделать вывод, что обеспечение безопасности материальных и культурных ценностей в музеях и выставочных предприятиях должно иметь комплексный характер. Это предполагает одновременный учет внутренних и внешних факторов, прогноз последствий их потенциального взаимодействия на деятельность объекта. При этом открывается возможность выявления источников внутренних и внешних угроз, устранения их или локализации. Уменьшение степени воздействия рисков является важнейшей задачей службы безопасности каж-

дого музея и предполагает организацию комплекса мер по защите хозяйствующего субъекта при условии соответствующего материально-технического, кадрового и финансового обеспечения.

Чтобы иметь возможность квалифицированно решить частный вопрос, следует представлять в целом весь комплекс проблем и роль, место, масштабы этого вопроса в системе взаимосвязей. Это сложная задача, требующая привлечения профессиональной помощи консультанта по безопасности.

Становление комплексной системы безопасности — длительный процесс, постоянно требующий совершенствования структуры службы безопасности с целью адекватного соответствия ее задач задачам музея, корректировке планов, подбора кадров, наработки практического опыта и т. п. Становление системы требует очень больших финансовых затрат, поэтому на начальном этапе формирования системы представляется целесообразным построение Концепции безопасности на основе анализа уязвимых мест объекта включающей несколько уровней защиты, которые в соответствии с принятой долговременной программой развития и финансовыми возможностями целесообразно дополнять и усложнять, постепенно наращивая потенциал службы безопасности.

Мировая практика показывает, что по затратам на содержание службы безопасности на первом месте стоят технические средства защиты, затем идут административные расходы. На последнем месте стоят расходы по оплате услуг физической охраны.

Велики расценки на оказание консультационных услуг в сфере безопасности. За последние годы консультации по вопросам безопасности в России составляли: консультации по безопасности — 30 у.е./ч, абонементное консультационное обслуживание по вопросам безопасности — от 300 у.е./месяц, информационное обслуживание — от 500 у.е.; разработка концепции безопасности фирмы 2500–3000 у.е.; разработка внутрифирменных документов по вопросам безопасности — от 200 у.е.; тематические подборки документов по вопросам безопасности — от 100 у.е.; предоставление легализованных копий документов — 250–300 у.е.; проверка финансового состояния фирмы — 300–800 у.е.; полная справка о фирме 1000–3000 у.е.; аудит системы личной охраны руководства — 2000–2500 у.е. и т. д.⁸

Российский рынок, особенно в культурно-экономической сфере, к такой оплате консультационных услуг по безопасности

⁸ Посадский А. П., Хайниш С. В. Консультационные услуги в России. М.: Финстатинформ, 1995; Кросман Ф. Как заработать на консалтинге. СПб.: Питер, 2000.

еще не готов, хотя убытки, которые он несет вследствие отсутствия мероприятий, гарантирующих безопасность, во много раз превышают потенциальные затраты на систему безопасности. Приходится констатировать, что у значительной части руководителей государственных и негосударственных учреждений разного уровня в сфере культуры пока существует недопонимание роли служб безопасности как одного из базовых элементов и условий стабильного функционирования музея.

2.1. Из истории сохранения культурно-исторического наследия России (XIX — нач. XX в.)

Музеи в России, сформированные в основном из частных коллекций, начинают появляться в XVIII веке. Первый общедоступный музей — Кунсткамера — был открыт в 1714 г. Петром I в Санкт-Петербурге. С этого момента можно говорить о развитии музейного дела в России. В этот период идея сохранения историко-культурного наследия превращается в государственную политику, древние вещи приобретают особую актуальность, как источники знаний о прошлом, формируя историческую память. С этого времени большое внимание уделялось изучению и систематизации коллекций, начинаются работы по составлению каталогов и описанию предметов старины и искусства. В 1782 г. в Иркутске появился первый провинциальный музей, который был создан по инициативе местного губернатора. Ядром его коллекции стала библиотека⁹. Для посетителей музея были разработаны специальные правила.

В начале XIX в. создаются музеи в Крыму, где находилось большое количество археологических памятников: музей в Николаеве (1806 г.), в Феодосии (1811 г.), в Одессе (1825 г.) и Керчи (1826 г.)¹⁰. Кроме того, при некоторых университетах были образованы нумизматические кабинеты. В провинциальных городах страны местная интеллигенция пыталась организовать краеведческие музеи. Так, в 1820-е гг. было образовано 3 музея, в 1830-е гг. — 3, в 1850-е — 4, в 1860-е — 4, в 1870-е — 8, в 1880-е — 13, в 1890-е — 14 и в 1900-е — 16¹¹.

В период правления Николая I разрозненные указы и постановления, касающиеся вопросов охраны памятников старины, постепенно систематизируются. Начиная с 1826 г. предпринимаются первые попытки собрать полные данные об исторических

⁹ Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сборник документов и материалов / отв. ред. Э. А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С. 137.

¹⁰ Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: авторф. дис. ... д-ра культурологии. Томск, 2001. С. 116.

¹¹ Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. М.: Советская Россия, 1990. С. 67.

древностях. На основании полученной с мест информации был создан первый Свод сведений о памятниках старины. В 1848 г. был опубликован указ «О наблюдении за сохранением памятников»¹².

В течение XIX в. происходит постепенное увеличение количества музеев на всей территории России. Формируется музейное сообщество, разрабатываются правила хранения, экспонирования, описания и обеспечения безопасности музейных коллекций. Музеи открывают свои двери для различных слоев общества. Личные собрания предметов искусства и старины становятся доступными широкой публике.

Деятельность музеев стала освещаться в периодических изданиях, таких как «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Северный архив», в которых появились публикации, посвященные местным памятникам старины, их описанию, истории открытия¹³.

Так, в 1817 и 1821 г. в журнале «Сын Отечества» были опубликованы статьи Ф. П. Аделунга (историк, библиограф, лингвист и член-корреспондент Петербургской академии наук) и Б. Г. Вихмана (член Румянцевского кружка) с предложением о создании Российского отечественного музея для того, чтобы предотвратить исчезновение и разрушение памятников искусства¹⁴.

Ф. П. Аделунг считал, что в данном музее должны выставляться произведения античной скульптуры, памятники российской древности, печати, надписи, предметы домашнего обихода и т. д.

В 1806 г. по указу императора Александра I открыт первый публичный русский исторический музей в Москве — Оружейная палата, для которой были разработаны и утверждены специальные «Правила для управления». В следующем году публикуется научное «Историческое описание древнего Российского музеума», а в 1806–1812 гг. было построено отдельное здание для музея¹⁵.

В России, начиная с середины XIX в., появляются различные общественные организации, членами которых были представители дворянства. Их основной задачей было изучение предметов старины и искусства, распространение знаний о них среди населения, обеспечение их сохранности. Они также стремились добиться запрета вывоза исторических и культурных ценностей за границу.

¹² Сиволоп Т. Е. Охрана памятников старины в России в конце XIX — начале XX века (правительственная и общественная деятельность): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. С. 15, 16, 19.

¹³ Там же. С. 38.

¹⁴ Аделунг Ф. П. Предложение об учреждении русского национального музея // Сын Отечества. 1817. № 14. С. 54–72; Вихман Б. Г. Российский отечественный музей // Сын Отечества. 1821. № 33. С. 289–310.

¹⁵ Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков... С. 147–148.

Такими организациями стали: основанное в Петербурге под руководством герцога Максимилиана Лейхтенбергского Русское Археологическое общество (1846 г.) и Московское Археологическое общество (1864 г.), возглавляемое графом А. С. Уваровым, которому также подчинялась сформированная в 1870 г. при МАО специальная «Комиссия охраны древних памятников». В ее состав вошли: В. Е. Румянцев, И. В. Забелин, А. А. Мартынов и т. д. Московское Археологическое общество и комиссия сохранили для потомков многие памятники культуры¹⁶.

Однако, несмотря на деятельность общественных организаций, не все памятники получилось уберечь от разрушения. В 1830 г. было принято решение сломать церковь Гребневской Божией Матери в Москве, в 1840 г. некоторые старинные здания в Костроме были переделаны без учета их исторической ценности. Несмотря на официальный запрет Синода от 1843 г. записывать древние фрески при реставрации церквей, фрески Киевской Софии были покрашены масляной живописью в 1848–1853 гг.¹⁷

В XIX в. во многих городах России начали появляться различные археологические и исторические общества, примером для которых стали столичные организации: их цели, задачи и деятельность.

Попытки общественности сохранить национальное достояние России вызвали определенный отклик и в высших кругах. Например, при Министерстве императорского двора в 1859 г. была создана Императорская археологическая комиссия (ИАК), которая подчинялась непосредственно министру Двора и проводила свои совещания в Зимнем дворце. С 1889 г. только ИАК могла выдавать специальные разрешения на раскопки — «открытые листы», наблюдала за всеми археологическими памятниками и курировала строительные работы на территории Российской империи. На раскопки комиссии выделялись значительные деньги: в 1850-х г. — 10 000 руб., а в 1890-х — 20 000 руб. Непосредственно в ее ведении находились памятники Крыма, Керченский музей и Крымская комиссия археологических изысканий¹⁸.

Кроме того, в круг ее обязанности входили охрана памятников и их реставрация. Известные ученые и исследователи принимали участие в ее работе: Н. В. Веселовский, Н. П. Кондаков, В. В. Латышев, М. В. Ростовцев и др.¹⁹.

¹⁶ Кулемзин А. М. Указ. соч. С. 127.

¹⁷ Формозов А. А. Указ. соч. С. 49, 46.

¹⁸ Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России 1861–1917 // История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 93.

¹⁹ Кулемзин А. М. Указ. соч. С. 128.

Однако недостаточное финансирование и различные бюрократические проволочки тормозили работу комиссии, что отрицательно сказывалось на ее деятельности. Другим фактором, негативно влияющим на организацию охраны памятников, было существование большого количества различных государственных организаций, находящихся в системе МВД, МИД, Министерства народного просвещения и Синода, занимающихся вопросами, связанными с сохранением культурного и исторического наследия. Поскольку не было разработано единых правил и распоряжений, координирующих деятельность всевозможных ведомств в этой области, такая ситуация часто приводила к конфликтам между ними и мешала работе²⁰.

К началу XX в. внимание общества привлекает проблема, связанная с тем, что Императорская археологическая комиссия занималась только историческими объектами, созданными до 1725 г. Остальным, более поздним историческим памятникам не уделялось должного внимания, и они либо разрушались, либо перепродавались за границу.

Большой ущерб предметам искусства и старины нанесла революция 1905–1907 гг., во время которой погибли ценные произведения искусства, находящиеся в помещичьих усадьбах. Для предотвращения данной ситуации в 1909 г. в стране было организовано Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Его главной целью стала борьба с уничтожением художественных и исторических памятников, независимо от эпохи их создания²¹.

Председателем Общества был избран великий князь Николай Михайлович, его членами являлись видные деятели культуры: А. Н. Бенуа, В. А. Верещагин, Н. Н. Врангель, С. К. Маковский, Н. К. Рерих, А. В. Щусев и др. В разных городах России формировались провинциальные отделы, например в Смоленске, Туле, Казани, Вильно и Ростове²².

Общество принимало активное участие в реставрации Феропонтова монастыря (Вологодская область), Ямбургского собора (Ямбург), храма Василия Блаженного (Москва), ремонте древних ворот в Пскове; подняло вопрос перед Дворцовым ведомством о запрещении строительства на территории Таврического сада манежа для конских состязаний (Санкт-Петербург), спасло от сноса

²⁰ Кулемзин А. М. Указ. соч. С. 132–133.

²¹ Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины с даты основания по 1 января 1912 г. СПб.: Сириус, 1912. С. 5.

²² Там же. С. 14.

Калужскую губернаторскую дачу, где жил и работал Н. В. Гоголь. Члены общества предлагали изменить существующие правила охраны памятников с учетом новых реалий²³.

Кроме того, Общество считало, что правительство ежегодно должно выделять на реставрационные и ремонтные работы не менее 100 000 рублей в год (во Франции эта сумма составляла 3 500 000 франков), а также обращалось к властям с просьбой о создании не только специального центрального органа, занимающегося сохранением предметов старины, но и большого количества местных организаций²⁴.

Деятельность различных общественных организаций фактически прекратилась в годы Первой мировой войны. В этот период происходит разграбление, уничтожение и вывоз предметов произведения искусства, оказавшихся на театре военных действий воюющих армий, за границу. Австрийские и немецкие военные занимались скупкой и вывозом предметов древности к себе на родину²⁵. Однако не только представители вражеских армий увозили ценные вещи из страны. Например, один из сыновей известного фабриканта П. М. Рябушинского открыл в Париже антикварный магазин, в котором продавал вывезенные из России предметы старины²⁶.

После Февральской революции 1917 г. вывоз культурных ценностей за границу приобрел широкий размах. Временное правительство оказалось неспособным решить эту проблему и упорядочить дело охраны произведений искусства. Таким образом, вопросы обеспечения безопасности и охраны памятников истории, предметов искусства и старины вызывали неизменный интерес общества и государства. Создавались различные общества, объединения и организации, занимающиеся данными проблемами. Вместе с тем попытки правительства организовать единую систему, отвечающую за нахождение, регистрацию, изучение, охрану и реставрацию предметов историко-культурного наследия, оказались малоуспешными.

Выше мы рассмотрели общеисторические аспекты, относящиеся к начальному периоду зарождения охраны памятников в России. Далее на примере одного из центральных музеев России — Эрмитажа — мы проследим эволюцию взглядов по обеспечению безопасности музейных коллекций.

²³ Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины за 1912 г. СПб.: Сириус, 1913. С. 12–14.

²⁴ Там же. С. 26.

²⁵ Кулемзин А. М. Указ. соч. С. 147.

²⁶ Разгон А. М. Указ. соч. С. 92.

Датой основания музея является 1764 г., когда была куплена коллекция картин Гоцковского. В этот период Эрмитаж представлял собой личное собрание картин, предметов искусства и драгоценных вещей императрицы, доступ к обозрению которых имели только представители аристократии и придворные чины. После восшествия на престол Павла I Эрмитаж постепенно начал отделяться от дворца, это связано с тем, что новый император избрал для своей резиденции Михайловский замок, а управление музеем передал Н. Б. Юсупову, в ведении которого находился Эрмитажный театр. Вельможа также имел коллекции произведений искусства и фактически не занимался делами Эрмитажа²⁷.

В 1805 г. Александр I подписал «Положение к учреждению по Эрмитажу», в котором был определен статус и структура дворцового музея, численность и основные обязанности его служителей. Музей состоял из пяти отделений: библиотека, резные камни и медали; картинная галерея, кабинет редкостей, бронза, изделия из мрамора; гравюры; рисунки и кабинет натуральной истории²⁸. В соответствии с этим документом в каждом отделении велся алфавитный каталог всех предметов. Копии всех каталогов хранились в Придворной конторе, и каждый год проводилась их обязательная сверка с оригиналами.

28 сентября 1825 г. гофмаршал К. Нарышкин утвердил «Правила для порядка в Эрмитаже», в которых он обобщил все указы и распоряжения, регламентирующие распорядок деятельности музея²⁹.

В 1851 г. было закончено строительство нового здания музея, торжественное открытие которого состоялось 5 февраля 1852 г. С этого момента Эрмитаж окончательно превратился в самостоятельное учреждение, деятельность которого определялась новой «Инструкцией управления Императорским Эрмитажем»³⁰.

На основании архивных материалов можно выделить 3 этапа в истории охраны коллекций музея в период с 1851 г. по 1917 г.

Первый, или начальный этап, 1851–1863 гг., характеризуется попытками администрации приспособить прежние придворные штаты служителей и систему несения службы к новым условиям.

²⁷ Пиотровский Б. Б. Эрмитаж. История и современность 1764–1988 гг. М.: Искусство, 1990. С. 25.

²⁸ Архив государственного Эрмитажа (далее — АГЭ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 1. 1805 г. Л. 2–3.

²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 26. 1825 г. Л. 2–5.

³⁰ Пиотровский Б. Б. Указ. соч. С. 34.

16 июня 1851 г. была утверждена и опубликована первая сроком на один год «Инструкция управления Императорским Эрмитажем», в которой был очерчен широкий круг вопросов по охране музейных коллекций³¹.

В конце документа был приведен подробный табель дежурства придворных служителей по Императорскому музею. Всего, вместе с охраной, в штате состояли 31 работник музея и 90 служащих³². Все музейные служители продолжили носить свои придворные звания. Иерархия эрмитажного персонала выглядела следующим образом: один камер-фурьер, два камердинера, два гоф-фурьера, два камер-лакея, 36 лакеев, 44 истопника и швейцар³³.

Весь младший служительский штат (камер-лакеи, лакеи и истопники) распределялся на две смены по числу гоф-фурьеров таким образом, чтобы они заступали на дежурство с тем из них, в отделении которого состояли. Каждая смена дежурила по музею в течение 10 дней, после чего сменялась.

Сотрудники музея были обязаны всегда быть в трезвом виде, следить за температурой в залах и помещениях Эрмитажа, наблюдать за целостностью печатей на шкафах и витринах, а также за сохранностью всех предметов, соблюдать меры пожарной безопасности, требовать от посетителей исполнения всех правил нахождения в музее, следить за уборкой залов и т. д. Камер-фурьер, камердинеры и гоф-фурьеры отвечали за работу всех придворных служителей и точным исполнением ими своих обязанностей.

Помимо музейной прислуги охрану вещей, которые требовали особенно тщательного надзора, обеспечивали гренадеры роты дворцовых гренадер, а у подъезда и всех выходов из здания Эрмитажа дежурили нижние чины дворцовой инвалидной команды.

В Инструкции были также прописаны основные положения по проведению ревизий коллекций музея, порядок хранения предметов, рекомендации (руководство) по внесению/исключению их из каталогов. Отдельные главы были посвящены правилам нахождения посетителей в Эрмитаже и копированию картин.

На основании Инструкции 1851 г. были разработаны и утверждены в августе 1853 г. «Правила для управления Императорским Эрмитажем»³⁴.

Следует отметить, что все дальнейшие распоряжения по вопросам, связанным с обеспечением безопасности коллекций музея,

³¹ ПСЗ. 1851. Т. XXVI. № 25313.

³² Пиотровский Б. Б. Указ. соч. С. 34.

³³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 103. Ч. 1. 1843 г. Л. 92–94.

³⁴ Там же. Д. 79. 1853 г.

обычно вводились после каких-либо происшествий.

Так, в результате кражи двух картин в залах фламандской и итальянской школ в декабре 1853 г., придворная контора, в ведении которой находился Эрмитаж, распорядилась для предотвращения подобных случаев все картины нижнего ряда не приколачивать гвоздями, а привинчивать к рамам, которые в свою очередь крепить к стенам с тыльной стороны цепями. Число дежурных лакеев и истопников было увеличено на 8 человек³⁵.

Для предотвращения краж небольших предметов, которые выставлялись на подоконниках или находились в открытом для посетителей доступе, были заказаны специальные остекленные витрины.

С февраля 1854 г. сначала как временные, а затем как постоянные меры вводятся ночное дежурство и ночные обходы залов музея, в которых обычно принимали участие гоф-фурьер, камерлакей и унтер-офицер роты дворцовых гренадер³⁶.

В 1860-х гг. по специальному приглашению в Петербург приехал эксперт и знаток старой живописи, директор Картинной галереи Берлинского музея профессор Г. Ф. Ваген, по системе которого была произведена развеска картин в Эрмитаже в 1862–63 гг. Он составил ряд рекомендаций и предложений для поддержания картин в хорошем состоянии. Например, прежде всего он категорически запрещал вынимать картины из рам при копировании и вообще снимать их со стен, указывая на то, что это плохо сказывалось на сохранности произведений живописи. Г. Ф. Ваген утверждал, что оптимальной температурой воздуха для картин и других предметов является 12 градусов Реомюра, поэтому температура в залах музея не должна превышать этой отметки. Кроме того, он предлагал ввести увлажнение поступающего в залы воздуха, так как слишком сухой воздух был вреден для экспонатов. Например, для сохранения вещей из слоновой кости, на шкафы, в которых они находились, помещали вазы с водой. Каждые три недели служители Эрмитажа протирали картины от пыли³⁷.

К началу 1863 г. были утверждены Правила для хранения картин и других художественных предметов, а также для ведения описных книг. Был определен круг лиц, в обязанности которых входило не только наблюдение за целостностью всех предметов, но и постоянный контроль за их перемещением и ведение

³⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5. 1854 г. Л. 3–4.

³⁶ Там же. Д. 27. 1854 г. Л. 7–7 об.

³⁷ Левинсон — Лессинг В. Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917 гг.). Л.: Искусство, 1986. С. 195.

специальных описных книг. К ним относились начальники отделений, их помощники, гоф-фурьеры и камердинеры.

На каждую выносимую из Эрмитажа вещь оформлялась специальная накладная, подписанная одним из помощников начальника отделения. Все художники, занимающиеся копированием в залах музея, имели специальные билеты, которые они обязаны были всегда носить с собой³⁸.

Для предотвращения случаев падения картин из-за некачественного шнура, винтов или крючков Придворная контора распорядилась проводить испытания для проверки их на прочность при помощи навешивания гирь. Однако если после таких проверок случаи падения картин повторялись бы, то виновных в недосмотре следовало немедленно отстранять от должностей³⁹.

В 1863 — начале 1890-х гг. происходят дальнейшие преобразования структуры Эрмитажа, которые привели к превращению его в общедоступный музей под управлением директора, который назначался и увольнялся именным указом по представлению обер-гофмаршала министру императорского двора.

Начавшаяся реорганизация численности служителей музея была связана с экономией денежных средств и привела к необходимости повысить эффективность работы служителей музея. Отказ от дежурства в две смены позволил сократить служительский персонал в 2 раза, в результате чего штатное расписание сотрудников музея приобрело более простую и понятную структуру. Всего в Эрмитаже по новому штату, утвержденному в 1863 г., числилось 20 сотрудников музея (директор музея, советник по ученой части, 5 хранителей, 5 помощников хранителей, секретарь, 4 чиновника канцелярии, 2 реставратора и скульптор) и 45 человек эрмитажной прислуги (гоф-фурьер, 5 галерейных служителей 1-го разряда, 25–2-го разряда, 12 унтер-офицеров, швейцар и помощник швейцара).

Гоф-фурьер по должности являлся старшим и руководил работой всех служителей музея. Унтер-офицеры постоянно находились в реставраторских мастерских либо при канцелярии для исполнения разных поручений. Обязанности галерейных служителей не изменились.

Летом 1863 г. было внесено предложение присвоить служителям Эрмитажа форму военного покроя и набирать их из отставных унтер-офицеров, что более соответствовало выполняемым ими функциями охраны и отличала их от прочих придворных служителей.

³⁸ АГЭ. Ф.1. Оп. 2. Д. 27. 1854 г. Л. 9.

³⁹ Там же. Д. 14. 1863 г. Л. 35 об. — 36.

Однако от этой идеи пришлось отказаться, так как придворное ведомство часто назначало галерейных служителей музея прислуживать при дворе во время высочайших обедов и балов, поэтому их внешний вид не должен был отличаться от внешнего вида прочих служителей императорского двора. Одежда военного покроя в этом случае стала бы неуместной, поэтому и по новому штату все галерейные служители носили ливреи.

В 1864 г. были утверждены правила внутреннего распорядка и особые меры по охране Эрмитажа, в соответствии с которыми после закрытия музея гоф-фурьер в сопровождении одного из служителей обходил все залы и запирал двери на ночь. Ключи от дверей хранились в дежурной комнате гоф-фурьера, а вторые экземпляры — в дежурной комнате дворцовых гренадер. Кроме специального наряда гренадер, в Эрмитаже на ночь оставались дежурить два унтер-офицера и четыре галерейных служителя.

В 1871 г. в связи с кражей в Галерее драгоценностей миниатюры с изображением Екатерины II был усилен наряд гренадер с 2 до 3 человек. Для предотвращения подобных происшествий было предписано в рамы всех миниатюрных портретов вставить стекла⁴⁰.

В 1872 г. для выяснения причин частых пропаж вещей в зданиях Зимнего дворца и Эрмитажа была создана специальная комиссия под председательством обер-камергера графа Шувалова, которой предписывалось разработать ряд мер для предотвращения подобных случаев в будущем⁴¹.

После очередной пропажи картины в 1872 г. директор Эрмитажа С. А. Гедеонов внес предложение утвердить дневное дежурство по музею хранителей, их помощников и чиновников канцелярии с 11 до 3 часов и установить смену дневного и ночного дежурств. При этом в специальной книге вводилась расписка о том, что все предметы, хранящиеся в музее, сданы в целостности и сохранности. При каждой смене дежурств присутствовал гоф-фурьер, который заверял своей подписью все записи в книге⁴². В 1873 г. С. А. Гедеонов обратился к министру императорского двора с представлением об увеличении штата служителей музея до 60 человек, что было связано с необходимостью усиления охраны предметов искусства в связи с постоянным ростом количества посетителей. В ответ он получил отказ и характерный ответ министра императорского двора, «что беспорядок создается не малочисленностью персонала, а качеством его личного состава»⁴³.

⁴⁰ АГЭ. Ф.1. Оп. 5. Д. 10. 1871 г. Л. 8, 14.

⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 17. Л. 1863 г. 88–88 об.

⁴² Там же. Оп. 5 Д. 14. 1872 г. Л. 6–6 об.

⁴³ Левинсон-Лессинг В. Ф. Указ. соч. С. 199.

С 1 января 1886 г. действует новое «Временное штатное расписание», которое упростило штатную структуру. В нем наименование должностей было приведено в соответствие с выполняемыми персоналом обязанностями. Вся музейная прислуга в количестве 40 человек теперь стала просто служащими, без разделения на разряды, и получала одинаковое жалованье. Надзор за младшим персоналом музея осуществлял гоф-фурьер с двумя помощниками. В штатное расписание были добавлены две новые должности — сторожа при канцелярии Эрмитажа⁴⁴ (данная структура осталась неизменной вплоть до 1917 г.). В 1888 г., в связи с ростом коллекций Эрмитажа, Министерство двора разрешило добавить к численности музейной прислуги еще четыре служителя и двух сторожей. Впоследствии, несмотря на многочисленные просьбы всех директоров музея, штатная численность обслуживающего персонала Эрмитажа больше не увеличивалась, а скорее даже уменьшилась, это было связано с Первой мировой войной и начавшейся в стране мобилизацией.

Период начала 1890-х — 1917 гг. выпал на годы глубоких социально-экономических преобразований в стране. Социальный облик посетителей Эрмитажа меняется, происходит быстрый рост посещаемости музея в основном за счет рабочего контингента. Так, если в 1880-х гг. посещаемость Императорского Эрмитажа достигала 50 тысяч человек в год, то к началу XX в. — превысила 90 000 тысяч. Численность же служащих музея, как мы указывали выше, непосредственно наблюдавших за сохранностью произведений искусства, с 1863 г. по 1905 г. увеличилась незначительно. На дежурство в Эрмитаже ежедневно заступало 26 служащих, которые распределялись по 68 залам⁴⁵.

Отсутствие необходимого финансирования не позволяло увеличить персонал музея, поэтому дирекция искала другие пути для решения вопросов охраны коллекций в новых условиях.

Особенностью его явилось то, что одновременно с мероприятиями организационного характера стали применять технические средства.

С 1893 г. по постановлению МИДа все служительские должности впредь должны замещаться унтер-офицерами сверхсрочной службы, преимущественно имеющими медаль «за усердие»⁴⁶. В этом же году «ввиду увеличения количества посетителей» по воскресным и праздничным дням у подъезда Эрмитажа был поставлен пост околоточного надзирателя.

⁴⁴ АГЭ. Ф.1. Оп. 5. Д. 34. 1886 г. Л. 21–21 об.

⁴⁵ Там же. Д. 23. 1906 г. Л. 102–103.

⁴⁶ Там же. Д. 21. 1893 г. Л. 30.

В 1890-х гг. начался процесс проведения электрического освещения в залах музея как наиболее безопасного в пожарном отношении, так и облегчающего надзор за посетителями в темное время.

События 1905–1907 гг. обострили социально-политическую ситуацию в России. По всей стране прокатилась волна митингов, стачек, забастовок. Правительство пыталось прекратить беспорядки и снизить накал напряженности в государстве. В этих условиях директор Эрмитажа И. А. Всеволожский направил министру императорского двора, секретный рапорт о том, что в «тревожное время» свободный допуск публики в музей является опасным для сохранности его коллекций и соблюдения порядка. Директор просил «прекратить, впредь до водворения спокойствия в столице, впуск в Эрмитаж всех и каждого»⁴⁷.

Министр посчитал нецелесообразным применить такие меры и предложил ограничить количество входных билетов, выдаваемых на каждый день, и ужесточить порядок их получения. Результатом данной переписки стало утверждение в ноябре 1905 г. новых «Временных правил для посетителей Императорского Эрмитажа», в соответствии с которыми все лица, посещающие музей, обязаны предъявлять при входе паспорт или другое удостоверение личности и записывать свои данные в особую книгу, лежащую в вестибюле Эрмитажа⁴⁸.

Ввиду чрезвычайного времени И. А. Всеволожский распорядился вынуть из витрин, доступных для публики, редкие коллекции монет и медалей, заменив их копиями. Подлинники были убраны в несгораемые шкафы.

В августе 1906 г. было принято решение об установке сигнализации в залах Эрмитажа. Тревожные электрические кнопки планировалось разместить на подъезде и в залах музея. Однако отсутствие необходимого финансирования не позволило завершить указанные работы в короткие сроки. Весной 1911 г. в Галерее драгоценностей появились две тревожные кнопки, которые позволяли срочно оповестить посты охраны о пожаре или покушении на грабеж⁴⁹.

В целях защиты музея от пожарной опасности в 1908–1910 гг. происходят испытания различных видов ручных «огнегасителей», после которых технический комитет рекомендовал отказаться от их использования, так как, по его мнению, применение имеет больше отрицательных, чем положительных сторон. Для борьбы с огнем

⁴⁷ Варшавский С. П., Рест Ю. И. Рядом с Зимним. Л.: Сов. худож., 1969. С. 11.

⁴⁸ АГЭ. Ф.1. Оп. 5. Д. 18. 1905 г. Л. 134.

⁴⁹ Там же. Д. 30. 1906 г. Л. 31.

было признано целесообразным применять пожарные краны, которые предлагалось установить в залах музея⁵⁰.

Летом 1915 г. администрация музея издала распоряжение о запрещении копировать картины на старые холсты и доски⁵¹. Эта мера была направлена на пресечение попыток выноса из музея работ известных художников под видом простых копий. Кроме того, все бланки пропусков на вынос вещей из Эрмитажа хранились в отделении под замком⁵².

Новый размах революционной борьбы 1912–1913 гг. повлек за собой обсуждение вопроса об эвакуации музейных коллекций из охваченной беспорядками столицы. Для решения этой проблемы было созвано специальное совещание во главе с директором Эрмитажа, на котором был поднят вопрос о необходимости эвакуации не только художественных ценностей, но и важнейших документов.

Первая Мировая война повлияла на политическую ситуацию в стране и столице, революционное движение пошло на спад. Некоторые из служащих Эрмитажа были мобилизованы в действующую армию. Уменьшение количества эрмитажных служащих негативно сказалось на охране коллекций. Для предотвращения начавшихся краж и в помощь служащим посылались солдаты охранной команды Зимнего дворца. Существовало опасение, что немецкая эскадра может обстрелять город из корабельных орудий и нанести ущерб коллекциям Эрмитажа. Министр императорского двора граф В. Б. Фредерикс распорядился о срочной эвакуации наиболее ценных коллекций музея. 23 июля 1914 г. музейные предметы, в количестве 2783 штук, уложенные в 8 ящиков и 1 баул, были переданы в Кабинет Его Императорского Величества для отправки в Москву⁵³. 29 июля ценности были доставлены в Оружейную палату⁵⁴ для хранения, где и оставались до ноября 1920 г., а затем были возвращены в Эрмитаж⁵⁵.

В период событий Февральской революции 1917 г., вследствие сильных массовых волнений и беспорядков в Петрограде, Эрмитаж был закрыт для публики. Хранители музея посменно круглосуточно дежурили в пустых залах на случай возникновения экстренных ситуаций⁵⁶.

⁵⁰ АГЭ. Ф.1. Оп. 5. Д. 21. 1910 г. Л. 34–34 об.

⁵¹ Там же. 1915 г. Л. 14.

⁵² Там же. Д. 22. 1915 г. Л. 42.

⁵³ Там же. Д. 45. 1905 г. Л. 10, 13.

⁵⁴ Там же. Л. 16.

⁵⁵ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Часть II: 1920–1926 годы. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2009. С. 7.

⁵⁶ Революционное время в Русском музее и в Эрмитаже: (Воспоминания графа Д. И. Толстого) // Российский архив. Вып. 2–3. М.: Студия ТРИТЭ, 1992. С. 333.

После отречения Николая II и установления новой власти в Эрмитаж прибыл комиссар Временного правительства Ф. А. Головин, которого назначили заведующим делами бывшего Министерства императорского двора⁵⁷.

Несмотря на стремление работников музея оставить Эрмитаж закрытым для посетителей с целью обеспечения безопасности бесценных шедевров в условиях революционного времени, Ф. А. Головин распорядился в начале апреля 1917 г. открыть залы музея для публики. В залы хлынуло толпы солдат, матросов, студентов и другой публики⁵⁸.

После открытия музея дежурства хранителей продолжились. Ночное дежурство продолжалось с 9 часов вечера до 9 часов утра, а дневное — с 3 часов дня, после закрытия музея, до 9 часов вечера⁵⁹.

7 июня 1917 г. был выработан проект Временной инструкции для служителей Эрмитажа. В соответствии с данным документом служители наблюдали за порядком и чистотой в залах музея, сохранностью музейных предметов, шкафов, витрин, целостностью печатей. Все ценные и мелкие предметы размещались в закрытых витринах, а картины — за стеклом. Ключи и пломбировочные щипцы хранились у главного хранителя под замком. К моменту открытия музея все служители должны быть на своих местах. Границы постов были строго определены, посты пронумерованы. После ухода посетителей дежурный по отделению осматривал все помещения и докладывал о результатах обхода хранителю. В ночные часы в залах должен гореть дежурный свет, а ночные обходы совершались через определенные промежутки времени⁶⁰.

Для охраны музея Временное правительство выделило 6-й Запасной саперный батальон, который ежедневно выставлял по периметру зданий Зимнего дворца и Эрмитажа 18 человек: в подъезде музея — 1 постовой; у здания на Миллионной улице — 1; со стороны Зимней канавки — 1; у ворот, со стороны Зимней канавки — 1; у здания, на Дворцовой набережной — 1⁶¹.

В августе 1917 г. после получения известия о выступлении войск генерала Л. Г. Корнилова и 3-го конного корпуса генерала А. М. Крымова на Петроград, было принято решение закрыть Эрмитаж для посетителей с 28 августа и начать подготовку эвакуации музейных сокровищ. Было принято решение об упаковке

⁵⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 22. 1917 г. Л. 10а.

⁵⁸ *Варшавский С. П.*, Рест Ю. И. Указ. соч. С. 96.

⁵⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 58. 1917 г. Л. 1, 3.

⁶⁰ Там же. Д. 40. 1917 г. Л. 12–15.

⁶¹ Там же. Д. 23. 1917 г. Л. 113.

в первую очередь наиболее ценных полотен Рембрандта, Тициана, Веласкеса, Рафаэля и т. д. Эти картины необходимо было вывезти до наступления холодов, так как низкие температуры могли пагубно сказаться на сохранности произведений искусства⁶².

Первая партия музейных коллекций была отправлена в Москву по железной дороге в сентябре 1917 г. Следующая партия — в ночь с 6 на 7 октября. Всего в Московские музеи на хранение поступили около 800 ящиков с эрмитажными коллекциями⁶³.

Таким образом, история Эрмитажа свидетельствует, что, несмотря на все трудности, недостаток финансирования и отсутствие необходимого количества музейных работников, Эрмитажу удалось сохранить бесценные сокровища мировой культуры.

2.2. Организация охраны культурных ценностей (февраль 1917 г. — кон. 1920-х гг.)

После Февральской революции было сформировано Временное правительство, структура которого практически повторила царского Совета министров. Лишь не было создано подразделения, аналогичного Министерству императорского двора, которое по инерции продолжало существовать, но министр не был назначен. Было очевидно, что учреждение имеет временный характер и вскоре будет ликвидировано, хотя в сферу его деятельности входило управление всеми дворцами императорской семьи и государственными музеями, Эрмитажем, музеем Александра III. Логично было предположить, что эта сфера не останется без управления. Временно контроль осуществлял комиссар Временного правительства — товарищ председателя последней IV Государственной Думы Н. Н. Львов.

Общественность столицы осознала, что безвластие представляет опасность для существования культурного достояния. Очевидно, по этой причине в начале марта 1917 г. в Петрограде А. М. Горький собрал на своей квартире видных представителей интеллигенции, констатировавших, что рухнула «груда машины художественной бюрократии». Временное правительство не обнаружилось ни малейшего интереса к искусству, как будто забыло, что существует целое богатство и сложное министерство, име-

⁶² Революционное время в Русском музее и в Эрмитаже... С. 346.

⁶³ Варшавский С. П., Рест Ю. И. Рядом с Зимним. С. 125, 128, 134.

ющее к нему отношение». Видный деятель культуры А. Н. Бенуа призывал к конкретным действиям: «Нужно было, во-первых, уберечь от возможной гибели чисто материальную часть бывшего царского, а теперь ставшего народным имущества... Безотлагательности же требовала грозившая опасность захватов, вандализма и просто безрассудства...»⁶⁴. На собрании была образована делегация, которой поручили обратиться в Совет министров и Петросовет, куда впоследствии были отправлены Обращения с требованием принять меры для охраны памятников старины. Было образовано Особое совещание по делам искусств, даже был сформирован как потенциальный орган — Комитет для охраны, сохранения и упорядочения оставшихся без надзора, памятников старины в связи упразднением Министерства двора художественных хранилищ и сокровищ⁶⁵. Состоялись встречи с членами Временного правительства, в том числе с Н. Н. Львовым. Было достигнуто соглашение о том, что группа А. М. Горького явится Комиссией по делам искусств при Исполкоме Советов рабочих и солдатских депутатов. В местных газетах опубликована информация о том, что Временное правительство опирается на Комиссию. Вскоре пост Н. Н. Львова занял Ф. А. Головин, который предложил Комиссии с 13 марта действовать в том же составе под председательством А. М. Горького, но уже в качестве совещательного органа — Особого совещания по делам искусств. Новая структура являлась преемницей прежней.

Одним из первых результатов деятельности этой организации было то, что ей удалось добиться захоронения жертв революции на Марсовом поле, а не на Дворцовой площади, как планировалось вначале. Аналогичное решение было принято и для Царского Села, где было отменено захоронение погибших во время революционных событий солдат перед Екатерининским дворцом. Благодаря настоянию членов Совещания из дворца в Ораниенбауме была выселена рота самокатчиков. Особое совещание прекратило свое существование к 11 апреля 1917 г., вместо него при Союзе деятелей искусств 1 мая 1917 г. была создана Комиссия по охране памятников искусства и старины.

Одной из проблем, требовавших настоящего участия властей, было предотвращение начавшегося разграбления дворцов. Весной было ограблено несколько дворцовых комплексов в Царском Селе, Петергофе, Ораниенбауме и др. Шла широкая распро-

⁶⁴ Бенуа А. Революция в художественном мире // Речь. 1917. 14 мая.

⁶⁵ Летопись жизни и творчества А. М. Горького. М., 1959. Т. 3. С. 13.

даже художественных ценностей, но покупателей внутри страны было мало, поэтому они скупались иностранцами и вывозились за рубеж. Все это вызвало волну протеста интеллигенции, требовавшей законодательного запрещения вывоза культурных ценностей из страны.

Летом 1917 г. было создано несколько комиссий. Петроградскую художественно-историческую комиссию возглавил В. А. Верещагин — один из основателей Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

В середине июня 1917 г. Ф. А. Головин создал новый консультативный орган — Совет по делам искусств, в который вошли 38 человек, в том числе из прежнего состава Особого совещания. Музеи Петрограда представляли директор Эрмитажа граф Д. И. Толстой, видные ученые и сотрудники музея Александра III — А. А. Миллер и К. К. Романов⁶⁶. На начальном этапе работы Совета при создании системы учета памятников истории и старины перед учеными встал вопрос: а что собственно можно считать памятником культуры. Членами Совета был предложен вариант термина, обозначивший основные критерии оценки: историческая, художественная и культурная значимость памятника старины и произведения искусства. В то время перед учеными главной задачей являлось не решение теоретических проблем искусствоведения, а разработка конкретных мер по ограничению массового вывоза из России произведений искусства эмигрирующими представителями знати. Согласно разработанному Советом документу собственники произведений искусства, желающие вывезти их за границу, должны были получить экспертное разрешение в Петрограде из Эрмитажа, Русского музея или Археологической комиссии, а в Москве — Исторического музея⁶⁷.

Комиссия также начала осмотр личных покоев Николая II, занятых в то время А. Ф. Керенским, тогда как члены правительства жили в парадных залах, и обнаружила, что здесь уже побывали грабители. Члены комиссии работали осторожно и медленно. Немалую роль в неспешном исполнении обязанностей играли и мотивы нравственного порядка, поскольку они считали, что не вправе оценивать чужую частную собственность и делать это — бестактно. Из осмотренных ими за 3 месяца 2500 предметов лишь 200 они сочли достойными стать национальной собственностью и храниться в музее⁶⁸.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 1907. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–2.

⁶⁷ Вестник Временного правительства. 1917. 20 окт.

⁶⁸ ГАЛИ СПб. Ф. 2920. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 19; Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры. 1917–1920 гг. М.: Наука, 1989. С. 53.

Из-за опасности наступления немцев в конце августа началась эвакуация произведений искусства в Москву. Туда было отправлено два поезда с художественными ценностями, в том числе Эрмитажа, Музея Александра III, Академии художеств и других учреждений бывшего Министерства двора. В первую очередь были вывезены коллекции драгоценностей. Приемка и размещение эвакуированных ценностей лежали на ответственности Московского совета по делам искусств и органов Московского городского самоуправления. Работы по отправке шли в спешном порядке, поэтому не все делалось квалифицированным образом. В частности, ящики с эрмитажными коллекциями иногда не завинчивали, а забивали гвоздями, что представляло серьезную опасность для сохранности вещей. Груз разместили в Историческом музее, Оружейной палате, залах Кремля, Патриаршей ризнице. Всего в Москву из дворцов было отправлено около 5000 картин и 1200 икон. Нужно отметить, что коллекции не были брошены на произвол судьбы: старший хранитель Эрмитажа Я. И. Смирнов специально ездил в Москву проверить сохранность коллекций, отметив в отчете, что все цело. Осень 1917 г. добавила новые тревоги служащим музеев, которые небезосновательно опасались за судьбу коллекций в условиях революционной анархии. Деятельность всех общественно-политических сил активизировалась. Повсюду происходили митинги и демонстрации, на страницах газет публиковались материалы с призывами свержения Временного правительства и т. п.

Лидеры политических партий для привлечения широких масс на свою сторону пропагандировали идеи сохранения культуры народов России.

Закономерно, что национальному вопросу уделяла большое внимание и партия большевиков во главе с В. И. Лениным. Ленинская теория социалистической революции предусматривала использование культурного наследия прошлого, лучшего из того, что было создано человечеством. Еще в работе «Аграрный вопрос и критики Маркса» 1901 г. В. И. Ленин писал: «Необходимо сделать сокровища науки и искусства доступными всему народу, чтобы уничтожить ту отчужденность от культуры миллионов деревенского населения, которую Маркс назвал «идиотизмом деревенской жизни»⁶⁹. Глава партии большевиков разработал теорию двух культур в каждой национальной культуре: отдельно для класса угнетателей и угне-

⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 150.

тенных, определив принципиальное отношение большевиков к каждой: «Мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и социалистические элементы, берем их только и, безусловно, в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации»⁷⁰. Ленинские идеи легли в основу национальной политики государства диктатуры пролетариата.

В ходе социалистической революции были уничтожены основные принципы государственного устройства Российской империи, его идеология. Началось формирование новой структуры органов власти. 26 октября 1917 г. на II съезде Советов рабочих и солдатских депутатов было образовано первое советское правительство — Совет народных комиссаров во главе В. И. Лениным. Народные комиссариаты имели отраслевой характер по аналогии с министерствами царского и Временного правительств, но некоторые являлись принципиально новыми государственными учреждениями. Таким был Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац) во главе с И. В. Сталиным — первый в истории России специальный государственный орган власти по национальному вопросу.

Основные принципы национальной политики государства диктатуры пролетариата были провозглашены в первых декретах советской власти: «Декларации прав народов России» (2 (15) ноября 1917 г.), «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (3 (16) января 1918 г., Обращении Совета Народных комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября (3 декабря 1918 г.) и др. Эти законодательные акты явились базовыми для разработки других законов в области культуры, например таких, как Предписание Председателя СНК Народному комиссару труда о сохранении художественных ценностей Мраморного дворца. 20 ноября (3 декабря) 1917 г.; Постановление СНК об утверждении Особой комиссии по охране художественных и исторических ценностей Петрограда 10 марта 1918 г.; Декрет СНК «О памятниках Республики» 12 апреля 1918 г. и Постановление СНК «Об утверждении списка памятников великим людям» 30 июля 1918 г.⁷¹; Декрет СНК «Об охране библиотек и книгохранилищ Российской Социалистической Федеративной Республики» и Декрет СНК «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» 30 ноября 1918 г.; Декрет СНК

⁷⁰ Там же. Т. 24. С. 121.

⁷¹ Декреты Советской власти о Петрограде. 1917–1918 гг. Л., 1986. С. 64, 71, 147, 156, 205.

«Об охране научных ценностей» 5 декабря 1918 г.⁷²; Декрет СНК «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевской лавры» 20 апреля 1920 г.⁷³; Декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях». 27 декабря 1920 г.⁷⁴ и др. Декреты провозгласили памятники истории и культуры достоянием Республики и установили, что отныне они принадлежат рабочим и крестьянам, всем трудящимся государства диктатуры пролетариата.

Эти документы создавали правовое пространство для оборота культурных ценностей, включающего политические, международные, экономические, художественные, административные и другие аспекты. В этом процессе как участники были задействованы разные структуры: государственный партийно-советский аппарат, органы правопорядка, культурно-просветительные учреждения, общественные объединения граждан и т. д., а также все заинтересованные лица. Их деятельность в целом была направлена на создание материальных и юридических условий для обеспечения сохранности памятников культуры. Главным инструментом реализации этих задач были музеи и административные учреждения, к компетенции которых относилась охрана памятников.

В ночь с 25 на 26 октября народными массами был взят Зимний дворец. Еще до начала штурма из Смольного был прислан отряд солдат для охраны, который занял оборону в переходах из Зимнего дворца в Эрмитаж и на выходах из музея. По воспоминаниям участников революционных событий в результате штурма залы и галереи Эрмитажа не пострадали.

Разгрому подверглись, главным образом, дворцовые помещения. Народные массы считали своей личной собственностью все, что до революции принадлежало правящему классу. Отмена частной собственности породила анархию, вандализм, варварские разрушения памятников культуры, в чем также проявлялась классовая ненависть бывших угнетаемых к своим угнетателям.

25 октября (7 ноября) Петроградский Военно-Революционный комитет (ПВРК) назначил Б. Д. Мандельбаума и Г. С. Ятманова комиссарами по защите музеев и художественных коллекций комиссарами. Приехав уже на следующий день в Зимний дворец, они начали фиксировать разрушения: при обстреле наружная архитектура здания пострадала незначительно (один снаряд влетел в окно, пробил стену в одном из помещений и засел в другой), не-

⁷² Декреты Советской власти. М., 1968. Т. IV. С. 146.

⁷³ СУ и Р. 1920. № 27. Ст. 133.

⁷⁴ Там же. 1922. № 19. Ст. 215.

которые стены были повреждены⁷⁵. Неизмеримо больший ущерб был нанесен внутреннему убранству дворца. Комиссары нашли дворец в «состоянии полного разгрома». Ворвавшиеся во дворец массы вели себя безобразно: повсюду бродили солдаты, которые курили в залах и бросали окурки, пили, играли в карты, не гнушались воровством в основном изделий декоративно-прикладного искусства и бытовых вещей. Исчезли ящики с предназначенными для эвакуации предметами, часть их была вскрыта и из них похищены посуда, фарфор. Обстановка исторических комнат последних императоров была полностью разрушена. Разбита мебель, срезана кожа с обивки, с окон сорваны занавеси, сняты ручки и замки с дверей, вытащены часовые механизмы, испорчена одежда и т. д. Вандалы уничтожили портрет Николая II художника А. Серова (на картине выкололи глаза, вставили в рот папиросу и т. д.), в покоях императрицы порезали акварели Верне на военную тему и т. д. Были исколоты штыками и изуродованы многие царские и великокняжеские портреты и почти все портреты фельдмаршалов, находящиеся в коридоре. Всего пострадало около 50 комнат. Грабители проникли в квартиру директора Эрмитажа Д. И. Толстого, где поломали мебель, украли ценные вещи. Разгром докатился до Эрмитажа, но коллекции, к счастью, не пострадали⁷⁶.

Разгром был и в Аничковом дворце, Императорской публичной библиотеке. Народные толпы варварски обошлись со многими предметами убранства царских дворцов Петрограда, Гатчины, Царского Села⁷⁷.

В дни революционных событий директор Эрмитажа граф Д. И. Толстой вместе с сотрудниками постоянно находился в здании, стремясь предотвратить расхищение и порчу вещей солдатами и населением. Они старались увещевать их, пытались даже вести разъяснительную работу о произведениях искусства, организовывали посты охраны, проявляя героизм при охране экспонатов. Например, старший хранитель отдела средневековья Эрмитажа Я. И. Смирнов, ученый с мировым именем, член Академии наук, профессор Петроградского университета, защищая коллекцию от грабителей, был повален на пол пьяными солдатами и жестоко избит.

⁷⁵ Петроградский военно-революционный комитет: сборник документов и материалов. М., 1966. Т. 2. С. 94.

⁷⁶ Еремеев К. Осада Зимнего дворца // Год 1917. Россия. Петроград: очерки, статьи, воспоминания. М.; Л.: Сов. писатель, 1987. С. 178–199; Петроград, Зимний, 25 октября 1917 г. // Советский музей. 1987. № 5. С. 2–6; Революционное время в Русском музее и в Эрмитаже (Воспоминания графа Д. И. Толстого) // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах. XVIII–XX вв. Т. 2–3. М.: Студия «ТРИТЭ», 1992. С. 330–360.

⁷⁷ Расстрел Зимнего дворца // Аполлон. № 6/7. 1917. С. 81–82.

В разграблении художественных ценностей участвовали и мошенники, называвшие себя членами знаменитых в России дворянских родов, которые требовали вернуть якобы принадлежавшие им ценности, предъявляли какие-то мандаты и приказы, даже предписания с указанием адресов доставки вещей и т. п. Эти притязания аферистов администрация музея отклоняла⁷⁸. Опасность грабежей, а также пьяного погрома для Эрмитажа продолжала оставаться реальной. В подвалах дворца хранились вина, поэтому во избежание штурма пьяных было принято беспрецедентное решение: все вино, в том числе и коллекционное, было вылито в Зимнюю канавку, впадающую в Неву.

Принятые меры от краж не спасали. Специальных пропусков для прохода в здание не существовало, хотя караульные при посещении музея представителями новой власти у желающих проинспектировать помещения, реквизицию ценности и т. п. и спрашивали соответствующие документы. В охране участвовали служители, а также добровольцы из числа горожан, студентов.

Комиссия в составе сотрудников музея и приглашенных В. А. Верещагина, Н. Г. Пиотровского, Б. Н. Надеждина, зафиксировав состояние дворца, провела первичную опись имущества и сразу же обнаружили ряд утрат (пропала коллекция оружия и монет Александра II и др.), попутно выясняя возможность возврата похищенного⁷⁹.

4 ноября на имя комиссара А. В. Луначарского поступило донесение Б. Д. Мандельбаума и Г. С. Ятманова о состоянии охраны музеев Александра III, Эрмитажа и Зимнего дворца. В донесении говорилось о том, что комиссары вначале направились в музей Александра III как наиболее угрожаемый со стороны прилегающей территории объект, затем был создан совет музея во главе с уполномоченным М. В. Челноковым, на котором было вынесено решение о необходимости внешней охраны музея. Дирекция вынуждена была просить из комендатуры Шпалерного района вооруженных солдат. В ответ на просьбу комиссар Павловского полка выделил солдат для несения караульной службы. Всего численность вооруженного караула трех музеев насчитывала до 1000 человек. Из внутренних помещений Русского музея и Эрмитажа были удалены боевые соединения. Комиссия констатировала, что музей для посещения закрыт и в нем все благополучно⁸⁰. Первоочередность организации охраны музея Александра III была вызвана тем, что

⁷⁸ Новая жизнь. 1918. 28 января.

⁷⁹ Аполлон. 1917. № 6/7. С. 82.

⁸⁰ Российский этнографический музей. 1902–2002. СПб., 2001. С. 31.